

Обида и боль, словно цепи, пронзали плоть и кожу, сковывая душу монстра. В его глазах не осталось ничего, кроме ненависти. Татуировка на его руке кровоточила, а по венам текла злоба. Когда его тело медленно собралось воедино, монстр поднял голову и посмотрел на Хань Фэя. Его рука шумно закрипела, когда он поднял ее вверх. В следующее мгновение он исчез. Затем перед Хань Фэем возник кровоточащий образ, их носы почти соприкасались. Хань Фэй не ожидал такой чудовищной скорости.

Парень должен был сосредоточиться на Чжан Гуаньсине, стоявшем позади него, он должен был убедить юношу успокоиться, помочь ему победить обиду в сердце, сохранить человечность. Монстр, казалось, прочитал мысли Хань Фэя. Вместо того чтобы играть в кошки-мышки, он решил покончить с проблемой прямо сейчас. Хань Фэй почувствовал убийственное намерение монстра. Каждый его нерв затрепетал от угрозы!

Страх и смерть были буквально перед его глазами. Горло Хань Фэя задрожало. Его изломанный разум быстро подсчитал, как он собирается выжить против этого натиска в оставшееся время миссии. Чжан Гуаньсин еще не закончил. Человеческая часть заняла место позади Хань Фэя, а бесчеловечная стояла перед ним. Однако, даже если монстр действовал только на чистой ненависти, он был так же силен, как обычный Проснувшийся Дух. Хань Фэй не мог придумать ничего другого, кроме как положиться на кроваво-красную куклу, чтобы остановить монстра.

В налитых кровью глазах Хань Фэя читалась непередаваемая обида. Перед ним стояло чудовище, лишенное человечности. Ужасный запах вполз в ноздри парня. Треснувший череп отозвался полым эхом, а по переносице потекла струйка черной крови.

Монстр замахнулся поднятой рукой на голову Хань Фэя. В середине дуги кость в руке треснула, образовав заостренную костяную пику, которая вонзилась в лоб Хань Фэя!

Хань Фэй не дрогнул, несмотря на страх. Используя технику самообороны, он поднял руки, чтобы блокировать удар.

В тот момент, когда руки Хань Фэя отбили удар монстра, кости с шумом треснули. Хань Фэй, пошатываясь, отступил на несколько шагов, пока не столкнулся с Чжан Гуаньсином. Его левая рука слабо болталась, на коже проступил широкий синяк. Боль пронзила его насквозь. Хань Фэй даже не успел осмотреть степень повреждения, как руки монстра взлетели и обхватили его, словно канаты!

Черная кровь залила кожу Хань Фэя. Руки обвили вокруг тела Хань Фэя, а затем сомкнулись на его шее. Монстр собирался сдавить ему шею. Монстр мог изменять свое тело по желанию, его кости и плоть могли менять форму в зависимости от цели. Но кроме этого, черная кровь и плоть монстра несли в себе яд.

Кожа Хань Фэя, соприкасавшаяся с черной кровью монстра, начала темнеть. Энергия Инь просачивалась в тело Хань Фэя, обида Чжан Гуаньсина менялась и влияла на Хань Фэя.

Боль исходила из всех частей его тела. Хань Фэй чувствовал, как его сознание колеблется, поскольку кислород был перекрыт для его мозга. Они не были на одном уровне силы. Хань Фэй получил бы травму, как только прикоснулся бы к монстру, а монстр мог манипулировать своим телом по своему усмотрению. Монстр одержал безоговорочную победу. Хань Фэй почувствовал давление на шею. Он знал, что долго не продержится. Он открыл инвентарь и попытался вызвать красную бумажную куклу, как вдруг сзади раздался вопль!

Рука Чжан Гуаньсина была исцарапана когтями до крови. Рана образовала китайский иероглиф "Ненависть". Чжан Гуаньсин позади Хань Фэя впился пятью пальцами в его плоть,

его глаза стали мутно-красными!

Боль, отчаяние и бесконечная ненависть вытеснили рациональность в его глазах. Его драгоценная человечность была поглощена. Его лицо продолжало дергаться, пока он смотрел на другую версию себя в комнате. Татуировка сменилась ужасной раной. Когда монстр увидел, как изменился Чжан Гуаньсин, он легко отбросил Хань Фэя и встал перед другим молодым человеком.

Чжан Гуаньсину показалось, что он увидел себя в зеркале смерти, когда он уставился на окровавленное и разрушенное лицо. Он увидел свой роковой конец. Забытые воспоминания нахлынули на него волнами. Он протянул руку, чтобы схватить чудовище, чтобы вернуть "свое". Не было ни одной кости, которая не была бы раздроблена. Да, теперь он вспомнил это. Кто-то толкнул его в спину, когда он был на крыше. Он повернул голову, чтобы посмотреть на своего обидчика. Когда его тело коснулось земли, он увидел лицо человека на крыше.

Он умер, потому что никого не было рядом, чтобы прикрыть его спину. Теперь его ночной кошмар был реконструирован по-другому. Голова монстра, повернутая на 180 градусов, пронзительно закричала. Как проявление чистого отчаяния и ненависти, он двинулся вперед. Спины встретились, и плоть и кровь монстра начали соединяться с Чжан Гуаньсином. Свет в глазах юноши померк. Как бы громко Хань Фэй ни звал его, он не откликался.

— Никто не доверял тебе в прошлом, но теперь доверяю я! Я всегда показывал тебе свою спину! Даже когда я думал, что меня убьют, я не отвернулся от тебя, — тогда для Хань Фэя все встало на свои места. В описании задания говорилось о печальной реальности, когда Чжан Гуаньсина предал тот, кому он доверял, тот, кому он прикрывал спину. Хань Фэй использовал тот же метод, надеясь показать, что он полностью доверяет Чжан Гуаньсину и буквально не собирается отворачиваться от молодого человека. Хань Фэй надеялся использовать этот совместный опыт, чтобы стабилизировать человечность Чжан Гуаньсина, но он недооценил глубину ненависти молодого человека. Его слова и действия никак не повлияли на слияние двух Чжан Гуаньсинов. По мере того, как они смешивались, негодование становилось все сильнее.

«Я должен остановить это! После того как они соединятся, Чжан Гуаньсин, которого я знаю, исчезнет навсегда».

Хань Фэй заставил себя подняться правой рукой. Он должен был выполнить задание не только ради себя, но и ради бедного мальчика. Почерневшая кожа кололась как иголками. В синяках застыл яд плоти и крови монстра, и они мучили Хань Фэя без остановки. Боль пронзила сердце, но Хань Фэй был на удивление спокоен. Он осмотрел свое тело и заметил, что кожа, покрытая татуировкой призрака, осталась невредимой. Он попытался вызвать татуировку призрака, и светлый оттенок энергии Инь окружил его тело. Это помогло немного уменьшить боль.

«Этого недостаточно».

Потянувшись к темному углу, Хань Фэй прижал тень животного Сюй Цинь к своей призрачной татуировке.

— Раз уж ты не собираешься сражаться, не мог бы ты одолжить мне немного своей силы? — тень, казалось, поняла намерения Хань Фэя. В конце концов, они были в одной лодке. Если Хань Фэй погибнет, она не сможет выжить сама. Гигантская анаконда выскользнула из тени, она скользнула по призрачной татуировке. Пронзительный холод потряс организм Хань Фэя. Его собственное сердцебиение было единственным чувством, оставшимся в мире. Оно билось

громко, как барабаны. Он сорвал с себя рубашку, и на его теле появилась черная анаконда.

<http://tl.rulate.ru/book/61445/3311118>